

Сунгуров Павел Александрович

преподаватель Тюменского государственного
нефтегазового университета

**ПРОИСШЕСТВИЯ В УЕЗДАХ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ 1911 – НАЧАЛЕ 1912 ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена изучению происшествий как криминального, так и бытового и техногенного характера, зафиксированных полицией в уездах Тобольской губернии в конце 1911 – начале 1912 гг. В работе описаны конкретные ситуации, с которыми сталкивалось сибирское общество. Нашли отражение такие вопросы, как половой и социальный состав лиц, совершавших преступления. Проанализирован размер причиненного ущерба, в случае изобличения указываются имя и фамилия не только потерпевшего, но и совершившего злодеяние. Представленные сведения позволяют сделать вывод, что полицейские структуры региона обязаны были заниматься решением огромного спектра проблем, зачастую не имевших прямого отношения к правоохранительной деятельности.

Ключевые слова:

полиция, Сибирь, происшествия, уезды, убийства, кражи, несчастные случаи, пожары.

Sungurov Pavel Aleksandrovich

Lecturer, Tyumen State Oil
and Gas University

**INCIDENTS IN THE DISTRICTS OF
THE TOBOLSK PROVINCE
IN THE LATE 1911 – EARLY 1912**

Summary:

The article studies both criminal and non-criminal accidents recorded by the police in the Tobolsk province districts in the late 1911 – early 1912. Particular cases, the Siberian society faced, are described, including such aspects as gender and social status of persons committed crimes. The author analyzes the damage caused in case of exposing, specifies the name and surname of not only a victim but also a perpetrator. The data presented in the article allows to conclude that the regional police structures were obliged to deal with a huge range of cases, often with no direct relation to the law enforcement activities.

Keywords:

police, Siberia, incidents, districts, murders, thefts, accidents, fires.

Как известно, в круг обязанностей полицейских Российского государства входило огромное количество разноплановых задач, в том числе фиксирование и собственно расследование случившихся на вверенной территории происшествий. Целью данного исследования является не просто статистический обзор, а рассмотрение конкретных ситуаций, с которыми сталкивались жители сибирского общества отдельного уезда.

Начало XX в. характеризовалось кардинальными сдвигами в жизни Сибирского региона. Появились и новые виды преступности, техногенные аварии и т. д.

Преступность в Тобольской губернии имела ряд региональных особенностей. Расположение на границе между «Россией и Сибирью» неминуемо сказывалось на динамике развития местной преступности. С началом функционирования Транссибирской магистрали Тобольская губерния становится первым транзитным регионом Зауралья на пути следования в Сибирь. Это обстоятельство нередко приводило к превышению уровня преступности по отдельным видам в регионе над средним по Российской империи [1].

Не вызывает сомнения тот факт, что воровство и грабежи являлись одним из наиболее распространенных видов криминальных происшествий. Своровать и ограбить сибиряки могли все и везде, и праздничные дни не являлись исключением. Такие виды преступлений совершались как в сельской местности, так и в городах. 31 декабря 1911 г. в одной из деревень Могилевской волости Курганского уезда был ограблен дом крестьянки А. Пановой. Односельчане В. Чернаков и Н. Никифоров, вынув оконные рамы, похитили разные съестные припасы на сумму 11 руб., но были задержаны на месте совершения преступления. 2 января 1912 г. на крестьянина Липчинской волости Тюменского уезда Туранина, пришедшего в свою квартиру в 6 часов вечера, напали крестьянин Теткин и двое неизвестных и под угрозами револьвера и кинжала ограбили на 13 руб. 12 января в трактире Михайловой у крестьянки деревни Гаевой Ялуторовского уезда Исетской волости Колесовой были украдены шаль стоимостью 4 руб. и 80 коп. деньгами. Вскоре похищенная шаль и деньги были найдены у крестьянина Саламатовской волости Ялуторовского уезда Небогатова [2].

Кражи со взломом являлись, пожалуй, одним из наиболее распространенных видов преступлений. Например, 1 декабря 1911 г. в 8 часов вечера из дома помощника акцизного надзирателя П. Мясникова посредством взлома замков наружной двери из письменного стола было похищено 47 руб. денег. В ночь на 2 декабря у купеческого сына К. Голева-Лебедева из завозни

через взлом замка похитили сани с медвежьей полостью и уздой, стоившие 40 руб. 2 декабря была ограблена квартира крестьянки Тарского уезда Викуловской волости Т. Боярской. Похищено разной ношеной одежды на сумму 4 руб. 60 коп. Преступление совершила А. Расказова. В тот же вечер в квартиру псаломщика Васильева проникли воры и похитили карманные металлические часы. 3 декабря в 8 часов вечера через взлом замка грабежу подверглась квартира чиновника А. Павлова. Добычей преступников стали ружье и шуба общей стоимостью 81 руб. Того же числа из квартиры чиновника С. Панова через взлом замка неизвестные похитили несколько предметов одежды и самовар, всего на сумму 28 руб. Таким же способом был ограблен почетный гражданин А. Злобин, который лишился портмоне с 50 коп. и разной одежды на сумму 40 руб. В тот злополучный вечер были совершены еще два ограбления: В. Шилова и портного А. Луковского. Шилову был нанесен ущерб на сумму 25 руб., а Луковскому – на 270 руб.

Появился новый вид преступлений: ограбление домашней прислугой своих хозяев. Например, 12 января 1912 г. у жены священника Никольской церкви Е. Зверевой была украдена золотая брошь стоимостью 15 руб. Злоумышленницей оказалась собственная прислуга – молодая крестьянка Велижанской волости М. Полунина [3].

«Традиционно» жертвами краж становились приезжие в регион граждане. Так, 3 января 1912 г. у крестьянина Уфимской губернии Мензелинского уезда Богадорской волости Е. Симонова было похищено в Тюмени неизвестными лицами разных вещей на сумму 14 руб. Ранее, 1 декабря 1911 г. в г. Тобольске у крестьянина Вятской губернии Орловского уезда Н. Нелюбина неизвестно кем были украдены брюки, стоившие 10 руб.

К большому сожалению для местных правоохранителей, убийства в регионе происходили регулярно. Конфликты, происходившие в семьях, часто становились причинами тяжких преступлений. Так, 1 декабря 1911 г. в с. Юровском Тобольского уезда местный крестьянин З. Добрынин удавил веревкой свою жену Ф. Добрынину [4]. В деревне Красный Яр Логиновской волости Тарского уезда 8 февраля 1912 г. некто С. Михайличенко убил свою мать А. Михайличенко [5]. Убийства совершались как местными жителями, так и ссыльнопоселенцами. Так, 27 января вблизи деревни Смолиной Мало-Чаусовской волости Курганского уезда в кустах, саженях в 10 от дороги, была обнаружена стоявшая лошадь, запряженная в телегу, в которой обнаружен труп убитого крестьянина Байдарской волости М. Германова. В совершении этого преступления заподозрен ссыльнопоселенец о. Сахалин И. Новичков.

Но гибли сибиряки не только от умышленных злодеяний. Случайные смерти являлись почти привычным делом. В частности, ненадлежащий надзор взрослых за детьми мог стать причиной трагедии: 9 января 1912 г. в селе Артын Такмыкской волости Тарского уезда в доме крестьянина Д. Мишагина по причине неправильной эксплуатации печи и отсутствия в доме взрослых задохнулись от угарного газа трое детей – 6, 3 и 1,5 года.

Сталкивался регион и с такими происшествиями, как крушения поездов. 26 декабря 1911 г. товарно-пассажирский поезд № 12, подходя к станции «Петухово» Сибирской железной дороги, на стрелке потерпел крушение от несвоевременной уборки дежурным паровозом стоящих на стрелке вагонов, в результате было разбито 10 вагонов, человеческих жертв не было. 31 декабря в 8 часов утра на участке «Челябинск – Обь» Сибирской железной дороги на 862 версте, вследствие произошедшего расцепления вагонов, произошел сход с рельсов части поезда. В результате происшествия незначительно повредились 10 вагонов. Легкий ушиб получил тормозной кондуктор Нонов [6].

Проблемы в социальной среде сибирского общества приводили к тому, что сотрудникам полиции приходилось регулярно фиксировать такие общественные пороки, как обнаружение брошенных младенцев и похищение детей. Так, 13 января 1912 г. в Тобольске, под Абрамовским мостом, был обнаружен труп младенца женского пола, брошенный, по-видимому, вскоре после рождения. 2 января в 7 часов вечера к Сиропитательному заведению г. Тюмени крестьянской вдовой Верхотурского уезда О. Лебедевой подкинут младенец мужского пола, принадлежавший К. Даниловой. Благодаря усилиям местной полиции ребенка вернули матери [7]. Описанные случаи не были редкостью.

Одной из «застаревших» проблем Зауралья оставались пожары. По-прежнему массовая деревянная застройка, нарушение правил обращения с огнем приводили к частым возгораниям, в результате которых имелись человеческие жертвы и наносился значительный экономический урон. 20 ноября 1911 г. в деревне Смородниково Ишимского уезда двое местных жителей, отправившись на охоту, зашли переночевать в лесную избушку, где развели огонь. Разгоревшееся в печи пламя перекинулось на стены строения, погубив охотников [8]. Случались и умышленные поджоги. Так, в ночь на 30 декабря в деревне Ачикуль Курганского уезда от поджога неизвестными лицами сгорело 7 копен сена на сумму 15 руб., принадлежавших крестьянину П. Чернакову [9].

Таким образом, можно заключить, что в исследуемом регионе в обозначенный хронологический период имели место разнообразные происшествия как криминального, так и бытового и техногенного характера. Включение сибирских окраин в экономическую жизнь империи оказывало воздействие на все сферы жизни региона. Отдельные категории происшествий, такие как крушения поездов, в былые времена не могли произойти в силу отсутствия железнодорожной сети. Полицейские все чаще сталкивались со злодеяниями, которые совершали жители иных губерний и областей.

Ссылки:

1. Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 годах. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. С. 179.
2. ГУТО НАТ. Ф. И-152. Оп. 26. Д. 24. Л. 16.
3. Там же. Л. 37.
4. Там же. Л. 45 об., 46.
5. Там же. Л. 98.
6. Там же. Л. 38 об.
7. Там же. Л. 4 об.
8. Там же. Л. 38 об.
9. Там же. Л. 41.

References:

1. Sungurov, PA 2014, *Police Tobolsk province in 1867-1917 years.* : PhD thesis, Tyumen, p. 179.
2. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 16.
3. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 37.
4. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 45, vol., 46.
5. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 98.
6. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 38 vol.
7. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 4 vol.
8. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 38 vol.
9. GUTO NAT. f. i-152, op. 26, d. 24, l. 41.